

Северус закрыл глаза: кричать на девушку было нельзя, как бы ему этого ни хотелось. Вместо этого он сделал глубокий успокаивающий вдох, открыл глаза и сосредоточился на близнецах Уизли: "Может быть, вы, джентльмены, просветите меня, кого имеет в виду мисс Грейнджер?"

Один из мальчиков (Северус бросил попытки различить их три года назад) глубоко вздохнул: "Гарри".

"Прошу прощения?" Северус уставился на мальчиков, ища хоть какие-то признаки розыгрыша. Он не видел ни одного из их обычных признаков. Ни вздернутого рта, ни нервной возни с Волшебными палочками. Не было и невозмутимого выражения лица, как у тех, кто пытается скрыть свои чувства. Все трое выглядели обеспокоенными, печальными и смертельно серьезными.

Но это было безумие: "Поттер?" - потребовал Северус. Северус потребовал: "Он ныл, что его родственники-магглы недостойны присутствия знаменитого Гарри Поттера?"

Грейнджер вздрогнула и попятилась от его тона, но близнецы выглядели мятежными: "Гарри никогда не говорит о своих родственниках". Но в прошлом году мы вытащили его из его комнаты. Они поставили решетки на окна и заперли его в комнате на сотню замков. На двери был кошачий люк, куда они запихивали еду и морили его голодом, - твердо сказал он.

Люпинг открыл рот, чтобы что-то сказать, но Северус заставил его замолчать: "Что значит "морили голодом"?" медленно спросил Северус.

"Мы имеем в виду банку магловского супа раз в день, разделенную между ним и его совой", - твердо ответил один из мальчиков, - "Он сказал нам об этом, когда мы только выбрали его".

Другой мальчик добавил: "Но потом он замолчал. Как будто думал, что сказал слишком много".

"А когда он сел в поезд в этом году, я не могла обнять его, чтобы он не вскрикнул. Думаю, ему было очень больно". Вставила Грейнджер, наконец-то способная говорить без слез.

"Маглы в неблагополучных районах нередко устанавливают решетки на окнах для защиты, знаете ли". Люпин вскочил. "У них нет тревожных чар или охранных заклинаний". Он выглядел почти умоляющим.

"Не только на одном окне, профессор Люпин, - ответила Грейнджер, - и не на окне спальни наверху, которое нельзя было открыть изнутри. Если бы начался пожар, он бы не смог выбраться".

Северус насмешливо сказал: "Это был бы бедный волшебник, погибший в простом, немагическом пожаре".

"ДА, но Маглы ведь этого не знают, не так ли?" - сказал один из Уизли. Она сказала нам, что у маглов есть всевозможные правила для зданий, потому что они боятся оказаться в ловушке при пожаре".

"А где же второй мистер Уизли?" - спросил Северус, - "Наверняка ему есть что сказать?"

Грейнджер сильно покраснела: "Он отвлекает Гарри. Гарри был бы в ярости, если бы узнал, что мы здесь".

Она не добавила: "Разговаривает с тобой", но Северус услышал это, витавшее в воздухе.

"Спасибо за информацию, мисс Грейнджер. Мистер Уизли и мистер Уизли. Не могли бы вы изложить свои наблюдения в письменном виде?" Если бы это была шутка или розыгрыш, Северус хотел получить документацию от самих студентов.

"Да, сэр". Все они выглядели гораздо более сговорчивыми, чем должны быть проказники.

Северус наколдовал для всех перья и пергамент: "Передайте ваши наблюдения профессору Люпину. Будьте уверены, они будут расследованы".

Северус встал: "У меня сегодня много дел. Не стоит упоминать об этом разговоре мистеру Поттеру. Я и не буду". Он подумал, что они будут более сговорчивы, если он обеспечит им некоторую анонимность. Он оставил их в умелых и гораздо более отзывчивых руках профессора Люпина.

Всю дорогу до своих комнат Северус боролся с собой. Поттер просто ныл. Он был ловец внимания. Он придумывал истории, чтобы вызвать сочувствие и произвести впечатление на друзей.

А вот Долгопупс был неуклюжим, некомпетентным. Мечтателем. Трусом.

Если то, что говорили Грейнджер и Уизли, было правдой, хотя бы отчасти...

Северус вздрогнул. Он слышал, как Лили Эванс плачет по своему сыну.

<http://tl.rulate.ru/book/116513/4602281>